

TIME IN MODERN IDENTITY

E.O. BELONENKO¹⁾
V.P. RIMSKIY²⁾

*Belgorod state institute of arts
and culture*

¹⁾ e-mail: eoveto@mail.ru

²⁾ e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

The article discusses how identity modernism gave rise to reflection in science, philosophy and art, occurred at the level of ideology and policy that was associated with the emergence of such a phenomenon as modern (social and political) mythology, the occurrence of which "had a hand" and philosophers (romance and Schelling about it directly stated), and writers (not only classical poets and writers, many writers-journalists J.-F. Lyotard, or "the main myths of modernity", as the authors interpret them, and "small narratives of everyday life modern" associated with the production of the paradigms and concepts of time in culture and philosophy, which creates still the multiplicity of modern times as a cultural project.

Keywords: civilization, modern, postmodern, modern mythology, archetypes time, the Enlightenment, romanticism, philosophy, literature.

УДК 1:78.01:78.071.1

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ Г.В. СВИРИДОВА

М.С. ЖИРОВ¹⁾
Л.А. КИНАШ²⁾

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

¹⁾ e-mail: zhirov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: l.kinash@yandex.ru

Содержание статьи раскрывает духовный контекст музыкального наследия Г.В. Свиридова на примере «Песнопений и молитв» (1985-1997 гг.), последнего произведения композитора, имеющее общее название «Из литургической поэзии», являет собой образец духовного строя русской музыки нашего времени, светской по форме и духовной по содержанию. Сочинение «Песнопения и молитвы», ставшее классикой духовной музыки, по-праву считается нетленным музыкальным мифом о православной России, художественным слепком её.

Ключевые слова: духовный строй, мировоззренческая константа, духовная музыка, песнопения и молитвы, литургическая музыка, христианство, древнерусская певческая традиция, канонические тексты.

В условиях кардинального реформирования духовной сферы российского общества музыкальное творческое наследие Г.В. Свиридова вызывает особый интерес, поскольку формирование «человеческого в человеке» с позиции целостного сознания: идеологического, политического, религиозного, духовно-нравственного, художественного, эстетического и т.д. (М.С. Жиров).

Музыка композитора, не познанная и не осмысленная в полной мере до сих пор, являет пытливному слушателю – обобщённый символический образ России, точнее – обобщающую идею, в которой воспета «родина кроткая» с её огромным необъятным миром «дали неоглядной», очеловеченной, согретой теплотой чувств народа, выстраданной в горниле суровых исторических испытаний. Созерцание, любование, смирение, раздумье, убеждённость, гордость – обширная гамма настроений и чувств, обращённых к Руси и её народу, выражена в музыке национальной не только по содержанию, мелодике и гармонии, но по своему психологическому строю. В ней запечатлена цикличность природной и человеческой жизни, преходящей как отдельной материальной частицы, но бессмертной и возвышающейся над личностью в духовном её величии.

Так, в музыкальной иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель» (1965 г.) Г.В. Свиридов от своего имени говорит о судьбах мира посредством, казалось бы, максимальной простоты высказывания, за которой слышится Апокалипсис мировых войн XX века, идея одиночества перед лицом Природы, возвышенное любование её красотой, склонность к мистически восторженному и одновременно трагическому восприятию Мира и вера в высокую духовность человека и её непобедимость.

Полагаем, невозможно однозначно, например, сказать, о чём кантата «Ночные облака» (1979 г.) и хоровой цикл «Песни безвременья» (1980 г.) на стихи А. Блока. Если коротко – о жизни человеческой, о кратковременности земного, поскольку мы гости на земле, о вечной вахте человечности, о красоте бытия, которая спасёт мир. Наряду с такой транскрипцией музыкально-поэтического содержания, Свиридов открывает нам новую грань поэта, причудливого, со своеобразной диалектикой становления, произрастания нового. Страстные мотивы о совершенстве жизни, картины ясной, светлой весны, зыбкой ночи, тайной любви и ещё многого, что растёт во мгле среди неустойчивости и неуютности цельно и неделимо, с философской ясностью мысли и патетическим возвеличиванием лучших человеческих качеств. Это свидетельствует о высоких этических и эстетических свойствах музыки Г.В. Свиридова, которая способна указать пути заблудившейся русской душе, показать ей мир во всём величии его красоты, печали и экстатического трагизма.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на характерный для русского сознания космизм, в творчестве Г.В. Свиридова феноменальным образом соединены пронзительный и тонкий лирический дар композитора, его переживания, бесстрашие страдания и воплощения огромной и масштабной эпической мощи «российского Космоса». При этом собственно, лирическое выступает мистическим в строгом смысле этого значения, то есть трансцендирующим, преодолевающим изнутри любой «посюсторонний» космизм, обнажающим абсолютное одиночество души перед лицом Бога и Мира.

В музыке Г.В. Свиридова раскрывается тончайшая психологическая сущность человека новой эпохи, его огромные нравственные устремления, «оптимизм в высшем его смысле»¹. Это – вокальный цикл на слова Р. Бернса в переводе С. Маршака (1955г.); «Петербургские песни» на слова А. Блока (1961-1963гг.); посвящённые жене, Э.Г. Свиридовой; «Пять хоров» на слова русских поэтов (1958 г.), которые А. Сохор определяет как «раздумья о смене возрастов и поколений, о переходе от весны и лета к осени и зиме, от утра и полдня жизни к её вечеру... Первый говорит о детстве, второй – о юности, третий – о молодости, вступившей в смертельную схватку за своё будущее, четвёртый – о жизненной зрелости, пятый – о закате, аллегорически – о вечере жизни»².

«Два хора» на слова С. Есенина поднимают излюбленную Свиридовым лирическую тему на новый уровень художественно-философского обобщения: «половодье чувств» уступило место «безбрежью мысли». Как справедливо отмечает Ю. Паисов, от «скромной», по-земному человеческой лирики к думе о высшем смысле бытия, рефлексивному ощущению причастности личности к бесконечному, космически – иррациональному:

Понятен мне земли глагол.

Но не стяхну я муку эту...

Как отразивший в водах дол –

Вдруг в небе вставшую комету.

Вплочённое в музыке настроение глубокого раздумья, аскетической строгости лишено оттенков религиозной отрешённости, умиротворённо-молитвенной благодати. Свиридов услышал в беседе с самим собой «последнего поэта деревни» не абстрактно-мистическую экзальтированность, а глубинно-национальное начало русской души, посредством смыслового возврата из мира субъективно-личностных переживаний в сферу образов одушевляемой природы («Так кони не стяхнут хвостами в хребты их пьющую луну»). Композитор очень тонко вводит дифференциацию исполнителей по их семантической роли. Так, диалог солиста-баритона и хора являют нам скрытую диалектику борьбы противоположных начал: холодно-рационального, логически ясного, волевого и интуитивно изменчиваемого, спонтанно развёртываемого. Ввиду этого мотив-тезис получает каждый раз иное, перманентно модифицируемое развитие. Вот почему заключительные строки стихотворения «Душа грустит о небесах» стали не только смысловым завершением «Двух хоров» на стихи С. Есенина, но и символическим импульсом к поискам

¹ Рубин, В. Маленькие кантаты Свиридова / В. Рубин // Георгий Свиридов. Сборник статей и исследований. Сост. Р.С. Леденев. М.: «Музыка», 1979. С. 311.

² Сохор, А. Георгий Свиридов / А.Н. Сохор. М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1972. С. 150-151.

органичной преемственности с изначальными истоками русской музыки, в частности, старинных культовых жанров.

Поэтому появление Трёх хоров из музыки к драме А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» (1973 г.) справедливо называют ключевым сочинением. По существу, это – первое произведение Г.В. Свиридова, в целом советской музыки, написанное на слова Православного обихода, официально разрешённое к публичному исполнению властями. В этом его уникальность и раритетность. Следует подчеркнуть, что звучание церковного хора композитор использовал ещё в 1959 году в «Патетической оратории» («Рассказ о бегстве генерала Врангеля»); в котором недвусмысленный образ гибели России. И это во многом объясняет религиозно-нравственный выбор Г.В. Свиридова, сочинившего Три хора из музыки к драме А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» в сложный для России период богоборчества. От этого произведения потянется линия к вершинному периоду творчества Г.В. Свиридова, составившего вторую мировоззренческую константу композитора – сферу духовной музыки, которая характеризуется опорой на евангельские мотивы и на традицию русского церковного пения.

В её основе лежит религиозное начало: чудо воскресения, таинство евхаристии, преображение и обновление души и разума. В хронологическом порядке произведения этой направленности можно представить следующим

образом: «Из песнопений Пасхи» (1978 г.), «Песни Великой Субботы» (1979 г.), «Обедня» (1981-1985 гг.), «Величие Пасхи» (1985 г.), «Из мистерии» (1985 г.), «Песнопение и молитвы» (1985-1997 гг.).

Последнее сочинение композитора, имеющее общее название «Из литургической поэзии», являет собой образец духовного строя русской музыки нашего времени, «светской по форме и духовной по содержанию»³, которое по-праву можно назвать нетленным музыкальным мифом о православной России, духовной печатью её, художественным слепком. Действительно, произведение уникально по своему жанру, так как не может однозначно трактоваться церковной или светской музыкой. Да и само название «Литургическая музыка», введённое композитором, также достаточно условно, поскольку слово «литургия» имеет совершенно определённый смысл – богослужение в церкви, где «песнопения» не поют. По существу, это духовная музыка – в смысле выражения молитвенного и художественного духа гениального человека, мудреца, художника.

«Песнопение и молитвы» уникальны по своим масштабам, возвышенности, чистоте и мощи духовного наполнения, никем непревзойдённая вершина в области церковной музыки. Незавершенность этой гигантской эпопеи, не имеющей аналогов в мировой музыкальной культуре последнего времени, не уменьшает силы впечатления (эмоциональной, духовной, музыкальной). Более того, полагаем, в ней возможна определённая параллель с оперной громадой Р. Вагнера.

Невозможно предсказать, как выглядел бы в окончательном варианте этот духовный цикл композитора. Возможно, этого не знал и сам Свиридов, придававший огромное значение расстановке частей в циклах, добываясь наибольшей выразительности, ясности идей, динамики и стройности формы с единственным стремлением – создавать шедевры, какими и являются «Песнопения и молитвы». Музыка «Песнопений и молитв» – это не музыка для храма, а музыка, зовущая в храм, которая, по мысли Г.В. Свиридова, рождалась от десницы Господа «...как будто я перешагнул через 2000 лет и прикоснулся к самому Христу»⁴. Не случайно, это произведение именуется памятником мировой христианской музыки православной традиции, поскольку знаменует её возрождение в русской культуре, в духовной жизни народа. Перефразируя слова Свиридова относительно творчества М. Мусоргского, А. Блока, С. Есенина, искусство которых, невозможно воспринимать с точки зрения культа, обряда, богослужения. Оно религиозно, священо, сакраментально в том смысле, как говорил Платон – это та Божественная часть человеческого су-

³ Свиридов, Г.В. Полное собр. соч. / Г.В. Свиридов. Т. 21. М.: СПб., 2001. С. XXXVIII.

⁴ Чернушенко, В.А. О некоторых проблемах исполнения хорового цикла «Песнопения и молитвы» / В.А. Чернушенко // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск, 2007. С. 154.

щества, которая несёт в себе подлинное, вечно Божественное начало и способна общаться со своим творцом.

Таким образом, тема возрождения Христианства в России, а, следовательно, и Христианского искусства (светского, храмового, церковного), привела Свиридова к мысли о возрождении традиции, где древнее и «вечное живое учение» должно наполниться новым ощущением. Именно такое, новое понимание Христианства и русской церковно-певческой традиции, Г.В. Свиридов воплотил в грандиозном хоровом цикле «Песнопения и молитвы», включающем в себя несколько более мелких циклов:

- «Неизреченное чудо» (6 песнопений);
- «Три стихирь (монастырские) для мужеского хора»;
- «Из Ветхого завета» (3 песнопения);
- «Другие песни» (хоры, не вошедшие в другие циклы).

В целом, «Песнопения и молитвы» являют собой некий сверхцикл, соединивший единой стилистикой и единой тематикой небольшие хоры. Строение «Песнопений и молитв», по справедливому замечанию исследователей, «вызывает ассоциации с вариантностью и разорванностью церковной службы, где каждое песнопение представляет собой элемент в структуре более высокого порядка. Отдельные песнопения в богослужении объединяются в устойчивые группы (Евхаристический канон, микроциклы стихир), группы песнопений оказываются включёнными в последования, например, литургии или всенощной, а они, в свою очередь, встраиваются в суточный богослужебный круг, круг осмогласия, годовой круг и т.д., что роднит древнерусское певческое искусство со средневековыми представлениями об иерархическом устройстве стройной «созвучности» мира»⁵.

Несмотря на двойное название, произведение «Песнопения и молитвы» не поддаётся чёткой дифференциации на молитвы и песнопения. Это синтез того и другого, что предполагает и синтез функциональный, т.е. использование хоров, написанных на тексты, в церковной службе. Однако из 26 свиридовских хоров лишь несколько (и то с оговорками) могут быть использованы в церковной практике. Естественно впишутся в литургическую схему после причастного стиха, например, «Кондак о мытаре и фарисее» и «Покаяние блудного сына». Кондак поётся в церкви во время Великого поста, в Неделю мытаря и фарисея и посвящён известной евангельской притче о том, как молился фарисей: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь»; и как, опустив глаза, молился мытарь: «Боже, милостив, буди мне грешному» (Лук. 18:9-14).

В тексте «Кондака» содержится идея, мировоззренчески близкая Г.В. Свиридову. Её суть – оппозиция «многоглаголания» (композитор заменил в тексте Кондака слово «высокоглаголания» на «многоглаголания») и смиренной простоты – как проблема духовного творчества. Отсюда – смиренная немногословность «Песнопений и молитв», отбор лишь ключевых слов для молитвы и самых необходимых средств для её звукового воплощения, интонационная строгость, простота и искренность музыкального высказывания.

Тем не менее, наличие в других канонических текстах хоров «Песнопений и молитв» редакторских правок не позволяют им перейти с концертной эстрады на клирос. Однако, именно новое Слово дало возможность вывести церковную музыку за пределы храма, не меняя при этом её сакральной сущности, не делая её мирской, светской. Следуя парадоксальному выводу И. Гарднера о том, что «Богослужебное пение православной церкви есть одна из форм самого богослужения»⁶, то «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова можно с полным правом назвать своеобразной формой глубоко личного, «келейного» богослужения. Это искусство композитор считал частью религиозного (духовного)

⁵ Бровина И. В. Поэтика «Песнопений и молитв» Г.В. Свиридова и древнерусская певческая традиция // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск, 2007. С. 110.

⁶ Гарднер И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. Нью-Йорк: Изд. Св. Троицкого монастыря Джорданвилль, 1982. С. 58.

сознания народа и задолго до появления «Песнопений и молитв» написал: «Искусство, в котором присутствует Бог как внутренне пережитая идея, будет бессмертным»⁷.

Таким образом, Г.В. Свиридов писал «Песнопения и молитвы» не для исполнения за богослужением⁸. Как подлинный художник, Свиридов в творческом вдохновении выходит за пределы четырёх измерений земного мира в вечность, где он становится собеседником любого близкого ему по духу творца и мастера. Композитор не просто «полагает слова на музыку», а «создаёт своё, новое произведение в избранном им жанре, руководствуясь его законами и нормами. Это не есть вседозволенность и волюнтаризм, это есть творческая свобода, как добровольный, сознательный и ответственный выбор образа мысли и действия»⁹.

Стремясь к своей высшей цели, создавая новое, Г.В. Свиридов свободно и мудро использует старое, поступая по слову Христа: «всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей и новое, и старое» (Мф 13:52). Вопрос состоит в другом, – с какой целью он это делает? Сопоставляя в одном цикле разные тексты по принципу парафразы – высказывание того же по-иному», «переложение»¹⁰, композитор следует одному из самых важных принципов византийской и древнерусской гимнографии, исходя из «живого слова с его конкретным смыслом, эмоцией и тайной глубиной»¹¹. Анализ «Песнопений и молитв» позволяет говорить о покаянии композитора: «Отец, я согрешил против Неба и перед Тобой...» (Лк 15:18, 21), принесшего Богу достойный плод своего великого дара: дара мелодии, по-русски – сладкопения. Большая часть избранных для «Песнопений» Свиридовым молитвословий выражает хваление, поклонение и благодарение Богу.

Главная мысль и доминирующий лейтмотив текстов «Песнопений и молитв» – призыв к самому великому Таинству – Таинству соединения человека с Богом через вкушение Его Плоти и Крови. Это и путь, и цель покаяния, предложенные Г.В. Свиридовым в сложной для России период общественно-политических событий 1990-х годов. Важнейший смысловой посыл «Песнопений и молитв» – раскаяние: «Помилуй нас» и умаление: «Во спасение нас, поющих». В этой связи, «Песнопения и молитвы» Свиридова справедливо причисляют к музыкальной вершине высокохудожественного, социально-нравственного порядка, поскольку оно открывает путь к покаянию, а, следовательно, и к спасению ищущей света и духовной поддержки душе человека. Этот памятник, своего рода воплощение библейского сюжета о блудном сыне был выстрадан, выпет Россией на одной из ступеней её векового восхождения по мукам¹². Поэтому «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова справедливо ставят вровень со «Всенощной» С. Рахманинова, основанной на знаменном распеве и гениально аранжированной.

По поводу этого сочинения Г.В. Свиридов писал, что в музыке нет Непостижимого, нет Таинства, нет Чуда, нет и чувства Запредельного Восторга, космического Вселенского пространства (этого вообще нет ни в какой музыке), а «Христос воскрес из мертвых» – это лишь возглас ликования, но нет изумления, потрясения, внезапной тишины...»¹³. Это спорное высказывание на духовную музыку Рахманинова, тем не менее, помогает понять творческие установки Г.В. Свиридова – «изумление» – тихое, таинственное, – «Потрясение» – экстатическая кульминация песнопения, – «внезапная тишина» – после потрясения. Такая катарсическая музыкальная драматургия является характерной чертой духовной музыки композитора.

В «Песнопениях» Свиридова – оригинальная интонация подчинена слову, интонации слова. И в этом смысле его музыка в высшей степени церковная, поскольку и музы-

⁷ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М., 2002. С. 60.

⁸ Свиридов Г.В. Полное собрание сочинений. Т. 21. Песнопения и молитвы (для хора без сопровождения, слова из литургической поэзии) [1980-1997]. М. – СПб., 2001. С. XV – XVI.

⁹ Головатенко В. Душа грустит о небесах...: вслушиваясь в «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007. С. 130

¹⁰ Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 152

¹¹ Музыка как судьба. С. 191.

¹² Белоненко А.С. «Песнопения и молитвы» в авторском исполнении (из звукового архива Г.В. Свиридова) / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007. С. 156

¹³ Свиридов Г.В. Из разных записей // Музыкальная академия. 2000. № 4. С. 20-30.

кальная интонация, и мелодия усиливают значение священного слова, вскрывают его сокровенную сущность. Форма духовных произведений Г.В. Свиридова подчиняется нерифмованному, не строго ритмичному складу текста. У Свиридова она и здесь опирается на повторность интонаций, органику целого, соединяя земное и небесное, воплощая в своём образе целостность мироздания – Вечное.

Для Г.В. Свиридова обретение этого Вечного заключено в «духовном созерцании»: отношение к жизни, направленность мыслей и чувств, способ общения с миром, ценностные предпочтения. Как следует из дневниковых записей Г.В. Свиридова, духовное искусство, духовная музыка никогда не могут утратить возвышенного начала, поскольку базируются на гармонии мироздания. А потому – благотворны и ценны для души человека вечно. Не случайно, духовное искусство композитор причислял к наиболее высокой форме его, в силу совершенно нового понимания проблемы человеческой личности, а также в силу того, что оно включает в себя эпическое, народное и индивидуальное (личность).

Полагаем, эта констатация весьма важна для обоснования православного мироздания духовной музыки Свиридова, которую вполне справедливо он называет искусством народным, так как церковные певчие – тот же русский народ, знающий молитвы церковного обихода сызмальства. И, несмотря на то, что «Песнопения и молитвы» являются глубоко личным произведением, оно столь же народно, поскольку написано от имени всех нас – и ради нас. Его можно петь вместе с хором, как на Богослужении. Народность «Песнопений и молитв» Свиридова проявляется в нравственной составляющей этого направления творчества, которое на Православном языке можно назвать своего рода музыкальным старчеством. Будучи глубоко православным человеком, композитор пришёл к этому жанру как к естественному, закономерному, генеалогически обоснованному итогу своего творческого пути. Последние семь лет жизни Г.В. Свиридов писал преимущественно только духовную музыку, хотя шёл к Отцу Небесному в течение всей своей жизни, богатой на события общественно-политического, творческого и личного характера.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1997.
2. Белоненко А.С. «Песнопения и молитвы» в авторском исполнении (из звукового архива Г.В. Свиридова) / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007.
3. Бровина И. В. Поэтика «Песнопений и молитв» Г.В. Свиридова и древнерусская певческая традиция // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.
4. Герднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви. – Нью-Йорк: Изд. Св. – Троицкого монастыря Джорданвилль, 1982.
5. Головатенко В. Душа грустит о небесах...: вслушиваясь в «Песнопения и молитвы» Г.В. Свиридова / Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. Курск, 2007.
6. Рубин, В. Маленькие кантаты Свиридова / В. Рубин // Георгий Свиридов. Сборник статей и исследований. Сост. Р.С. Леденев. – М.: «Музыка», 1979.
7. Свиридов Г.В. Из разных записей // Музыкальная академия. – 2000. – № 4. – С. 20-30.
8. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. – М.: Молодая Гвардия, 2002.
9. Свиридов Г.В. Полное собрание сочинений. Т. 21. Песнопения и молитвы (для хора без сопровождения, слова из литургической поэзии) [1980-1997]. – М. – СПб.: Национальный Свиридовский фонд, 2001.
10. Свиридов, Г.В. Полное собр. соч. / Г.В. Свиридов. – Т. 21. – М.: СПб., 2001.
11. Сохор, А. Георгий Свиридов / А.Н. Сохор. – М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1972.
12. Чернушенко, В.А. О некоторых проблемах исполнения хорового цикла «Песнопения и молитвы» / В.А. Чернушенко // Музыка во времени и пространстве: памяти Г.В. Свиридова. «Песнопения и молитвы» Георгия Свиридова в контексте современной духовной культуры России (23-25 сентября 2003 г., Курск): Материалы открытой Всероссийской научной конференции. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.

ORTHODOX WORLDVIEW SPIRITUAL MUSIC G.V. SVIRIDOVA

M.S. ZHIROV¹⁾

L.A. KINASH²⁾

*Belgorod State National
Research University*

¹⁾ e-mail: zhirov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: l.kinasch@yandex.ru

Content of the article reveals the spiritual context of the musical heritage of GV Sviridov for example, «Hymns and prayers» (1985-1997 gg.). The last work of the composer, having a common name «From liturgical poetry» is an example of spiritual structure of Russian music of our time, in the form of secular and spiritual content. Essay «Hymns and prayers», which became classics of sacred music in music is considered to be incorruptible myth of Russian Orthodox, artistic replica of it.

Key words: spiritual formation, ideological constant spiritual music, chants and prayers, liturgical music, Christianity, Old singing tradition, canonical texts.